

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 10, Is. 4, pp. 165-171, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.10.165
www.ejournal18.com

Articles and statements

UDC 323.37(477)17-18

The Educational Level of Civil Servants in the North-Eastern Ukrainian Provinces of the Russian Empire at the end Of XVIII – the first half of the XIX century (for example, Officials of District Courts)

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

This article is devoted to the study of educational level civilian officials in the north-eastern Ukrainian provinces of the Russian Empire at the end of XVIII – the first half of the XIX centuries. A special attention was paid to the employees of district courts: judges, court assessors, clerical workers. It is concluded that at the end of the XVIII century in the region, officials from the local population had a higher education level than the average for the Empire. But in the early nineteenth century Ukrainian people completely have poured into social structure of the Russian Empire, and the conditions of education were unified across the state. Since then, the level of education of officials from the north-eastern Ukrainian provinces differed little from the level of of civil servants of other regions of the Russian Empire.

Keywords: North-Eastern Ukraine, the Russian Empire, the officials, the district (uezdnyy) court, the educational level.

1. Введение

В Российской империи в течение всего исследуемого времени остро стояла проблема обеспечения государственных учреждений, особенно низших инстанций, чиновниками с необходимым для выполнения профессиональных функций образованием. Именно в это время был проведен целый ряд реформ, направленных на усовершенствование административной системы в государстве (начиная с административной реформы Екатерины II). Все это привело к тому, что уже с последней четверти XVIII в. активно разрастается сеть различных государственных учреждений, постоянно увеличивается бюрократический аппарат, а, главное, значительно усложняются функции чиновников, независимо от занимаемых ими должностей. Если раньше основным требованием к государственному служащему была личная порядочность (которую невозможно было проконтролировать) и умение грамотно писать, то теперь к этим качествам добавлялись еще и специальные знания, необходимые для службы в новых условиях – знание законов, особенностей работы с документами и т. д.

В российских губерниях правительство пыталось основать соответствующие профессиональные школы еще в первой половине XVIII в., но столкнулось с проблемой – негативным отношением дворянства к «приказной» (гражданской) службе и к необходимости учебы. Дворяне понимали, что попасть на высшие должности можно было без профессиональной подготовки, а пользуясь лишь имеющимися у них привилегиями. На северо-восточных украинских землях, которые в это время уже были в составе империи эта проблема не стояла, поскольку здесь почти вся служебная элита имела необходимое образование для выполнения своих функций. В украинском обществе того времени, в отличие от российского, образование могло быть ключом к переходу из одного состояния к другому именно через службу. Образованный член общества мог сделать карьеру и тем самым изменить свой социальный статус [6, с. 104].

2. Материалы и методы

Образовательный уровень чиновников Российской империи учеными исследовался очень мало. Лишь в единичных работах этому вопросу уделялось некоторое внимание. Ряд авторов, изучая историю образования или конкретных учебных учреждений, пытались выяснить, какое количество выпускников лицеев, гимназий, университетов в дальнейшем посвятили свою жизнь карьере в государственных учреждениях (Ю. Диссон, О. Супрунюк и др.).

В основу источниковой базы данного исследования легли опубликованные нормативные акты изучаемого периода и архивные материалы, в частности из Государственного архива Сумской области (Украина).

В этой работе нами были использованы по большей части принципы историзма, объективности и исторического антропологизма, которые позволили учесть конкретно-исторические обстоятельства эпохи, взаимосвязь событий, понимание их причин, объективные закономерности, определившие процессы государственного и общественно-политического развития данного исторического этапа и т. п. Используя принцип исторического антропологизма, мы акцентировали внимание на гуманистической сути исследования, так как центральным ориентиром статьи стала определенная общность людей – чиновничество (а конкретно – служащие уездных судов).

3. Обсуждение

Одним из основных нормативных документов для чиновничества Российской империи была Табель о рангах (1722 г.). Этот закон установил четкую иерархию должностей и чинов гражданского, военного и придворного ведомств, а также закрепил принцип продвижения чиновников по служебной лестнице, в зависимости от личной выслуги, заслуг перед государством. По Табели выходцы из непривилегированных слоев общества, находясь на государственной службе, имели право получать дворянство (личное или потомственное). Это укрепляло положение императора и расширяло его социальную опору. Но на деле все было иначе. Допускать к государственной службе представителей непривилегированных слоев населения, давая им фактически, пускай и незначительные, но властные полномочия, само же правительство Российской империи не желало. Любое привлечение к управленческим функциям рассматривалось исключительно как привилегия дворянства (из представителей которого правительство и состояло). В деле предоставления возможностей получить образование российское правительство также руководствовалось сословными принципами.

Таким образом, элиты и представители некоторых непривилегированных (по имперским понятиям) слоев населения Северо-Восточной Украины в конце XVIII в., в условиях постоянно возрастающего бюрократического аппарата оказались в относительно выгодном положении. Российское правительство, совершая ассимиляцию украинского населения, признал в отношении многих представителей местных элит права российского дворянства, а другим (чьи привилегии ставились под сомнение) были предоставлены возможности занять привилегированное место в обществе через государственную службу. Вступать на эту службу позволялось также многим выходцам из духовенства и казачьего звания. К причинам последнего следует отнести, по нашему мнению, два фактора:

- неопределенность социального статуса казаков, что вынудило правительство разрешить части из них выбирать самим род деятельности, а часто и социальное положение

(кроме дворянского). Большое количество представителей духовенства и их авторитет в украинском обществе вынуждали правительство также и им предоставить дополнительные возможности реализовать себя, в том числе на государственной службе (часто выходцы из этого состояния делали довольно успешную карьеру);

- наличие образования у этих людей, что позволяло правительству замещать ими низшие должности в уездных, городских и даже губернских государственных учреждениях.

Как правило, они получали образование в сельских или, как их еще называли, дьячковских школах, которых на северо-восточных украинских землях было очень много еще с первой половины XVIII в. Например, в Нежинском полку их насчитывалось 217, Лубенском – 172, Черниговском – 154, Переяславском – 119, Полтавском – 98, Прилуцком – 69, Миргородском – 37 [9, с. 139-141]. Хотя некоторые заканчивали и более авторитетные заведения: семинарии, коллегииумы, духовные академии и др.

Представители же местной шляхты и казацкой старшины часто имели достаточно солидное образование. Многие из них заканчивали престижные украинские заведения (например, Киевскую духовную академию, Черниговский коллегиум), а некоторые получали образование даже в европейских университетах.

Хотя в целом доля лиц с образованием (разного уровня – от просто умеющих читать и писать до високообразованных) на северо-восточных украинских землях была достаточно высокой, одной из наиболее высоких сравнительно с другими регионами Российской империи, все же нельзя, по нашему мнению, идеализировать этот уровень. Были и люди, которые хотели попасть на государственную службу, но их уровень образования (или отсутствие такового вообще) делал их нежелательными кандидатами даже на низшие должности. А если такие люди попадали на службу, то, как правило, свои функции они не могли выполнять надлежащим образом, совершали множество нарушений и т.п. Александр Лазаревский, вспоминая о своем предке, казаке Степане Лазаревском, писал, что у того было шесть сыновей (которые пытались получить права российского дворянства в конце XVIII в., в том числе путем службы), из которых «грамотными были трое: Роман, Илья и Василий; хотя и Роман был малограмотным, судя из его письма» [8, с. 20-21]. Вероятно, такие примеры были неединичными, особенно в среде выходцев из рядового казачества.

В конце XVIII – первые годы XIX вв. бюрократические функции государственных служащих значительно усложнились, что повлияло на качество работы государственных учреждений. В частности правосудие в это время имело много недостатков. Часто дела рассматривались судами очень долго, а решения по ним выносились не всегда правильные. Одну из причин такого положения правосудия правительство видело в низком образовательном уровне служащих. Высшее и среднее звенья администрации и суда комплектовались в основном из представителей дворянства с привлечением разночинцев. Существующие в то время учебные заведения, не готовили юристов-практиков. Специальных же учебных заведений в стране не было.

С этого времени, строя систему образования, имперское правительство вводило во многих образовательных учреждениях – народных и уездных училищах, гимназиях, со временем университетах, – учебные дисциплины, сориентированные на подготовку чиновников. Это были юридические дисциплины, деловодство и др.

Даже европейский опыт показывал, что для получения места в администрации необходимо университетское образование или сдача соответствующих экзаменов при вступлении на гражданскую службу. Поэтому в Предварительных правилах народного образования от 24 января 1803 г. были закреплены нормы, согласно с которыми в каждой губернии через пять лет после создания в округе, к которому та относится, училищ никто не будет принят на государственную службу, не получив необходимого образования [10]. А указом от 6 августа 1809 г. Александр I вводил правила, согласно с которыми условием для получения чина VIII класса на гражданской службе была сдача экзамена при университете. Это же требование выдвигалось и к продвижению к важным государственным должностям, и к возможности получения потомственного дворянства (путем службы). Экзамен содержал проверку знаний по таким предметам, как словесность, юриспруденция, история, математика и физика. По юридическому направлению на экзамене проверялись знания по естественному, римскому, частному, уголовному праву, государственной экономии. Но император не добился дворянского сочувствия в своем желании повысить

образовательный уровень бюрократии. Современное образование ставило под угрозу знакомый дворянам патриархальный имидж царя, личные и семейные связи, которые обеспечивали им доступ к желаемым служебным местам.

Проблема с дворянским образованием (особенно юридическим) все же постепенно решалась, хотя и оставалась актуальной в течение всего исследуемого периода. М. Сперанский еще в 1832 г. доказывал, что лишь образованные дворяне, которые владеют бюрократическим деловодством, способны заставить работать суд в Российской империи. Образованные чиновники канцелярии помогут поддержать систему выборных судей и сохранить за дворянством контроль над судами [12, с. 98, 114-115]. В 1828 г., когда была завершена большая работа по систематизации законодательства и составлению Полного собрания законов, Сперанский указал на необходимость подготовки и обучения будущих судей и законоведов. Российские университеты не могли удовлетворить эти потребности, потому что в них больше уделялось внимания преподаванию римского права, а не российского, которое еще не было разработано надлежащим образом. Только в 1832 г. появилась возможность создания специальных кафедр по отдельным галузям российского права в университетах империи [7, с. 166-167].

Для подготовки чиновников судебного ведомства и Сената было создано императорское училище правоведения. Это был привилегированное, равное в правах Царскосельскому лицейу учебное заведение, где могли обучаться дети потомственных дворян. Это заведение готовило секретарей и обер-секретарей для Сената и Министерства юстиции.

Что касается данных об образовании служащих уездных судов, то их можно обнаружить в формулярных (послужных) списках или в документах, которые подавались при вступлении на службу – заявлениях с просьбами принять в суд и непосредственно аттестатах и свидетельствах об образовании. Например, заявления-прошения чаще всего начинались подобными словами: «Закончив науки Конотопского уездного училища, продолжил их в Нежинской гимназии князя Безбородка, который нынче лицей, и сейчас имею я ревностное намерение поступить на службу Вашего Императорского Величества к письменным делам Конотопского уездного суда» [текст взят из заявления дворянина Александра Костенецкого от 10 ноября 1834 г., но он абсолютно типичен для подобных документов – С.Д.] [1, л. 23-23об].

Аттестаты или свидетельства об образовании выдавались будущему чиновнику заведением, где тот обучался. В нем приводились, время обучения лица, предметы, успеваемость, поведение ученика. В этих документах также обязательно содержались данные о том, «закончил ли ученик полный курс обучения» или неполный. Это было важно, так как окончание полного курса часто давало право начать государственную службу, уже имея классный чин коллежского регистратора (XIV класс), губернского или коллежского секретаря (XII и X классы соответственно), а иногда и выше [5, с. 24]. Конечно, лица, которые недоучились такой привилегии не получали. Подобные аттестаты и свидетельства заверялись печатью учебного заведения и подписями директора или смотрителей и нескольких учителей. Например, в январе 1802 г. подобный аттестат был выдан Ивану Герасимовскому, со временем он занимал различные канцелярские должности в Конотопском уездном суде, в частности был архивариусом этого учреждения. В его аттестате указывалось (приводим текст полностью): «объявитель сего Малороссийской губернии из уездного города Конотопа сын полкового канцеляриста Герасимовского Иван Герасимовский, обучаясь в Черниговской главной школе в первом и втором разрядах российскому чтению и письму, а в третьем истории, географии, арифметике и российской грамматике с успехом похвальным, ы бытность свою в ней вел себя добропорядочно, а сейчас по болезни, не могши далее продолжать своего обучения по прошению родителей его от наук уволен, о чем ему Герасимовскому за подписью малороссийских школ директора, Черниговской главной школы учителей и с приложением печати Малороссийского приказа общественного призрения и этот аттестат даный 1802 года января 30 дня в Чернигове» [3, л. 8-8об]. Таким образом, И. Герасимовский вступил на службу в уездный суд, не окончив полного курса обучения. В свидетельствах об образовании содержалась практически такая же информация. Так, в свидетельстве, выданном летом 1855 г. Данилу Костенецкому, указывалось, что «ученик Данила Костенецкий из дворян, который имеет от рождения

14 лет, учился с 1853 по 1855 год в Конотопском Уездном Училище и окончил в нем полный курс обучения...». Далее описывались предметы, которые изучал Д. Костенецкий, его поведение и т.п. [2, л. 320б].

Подобных материалов достаточно много сохранилось до наших дней, но все они чересчур распорошены по различным архивным фондам. К тому же сохранились они не в полном объеме, поэтому очень тяжело провести подсчеты о количестве служащих уездных судов, которые имели образование, и об уровне последней.

Но все же указанные материалы дают определенное представление об образовании чиновников уездных судов. Будущие чиновники этих учреждений как правило имели образование, полученное в уездном училище или гимназии. На северо-восточных украинских землях некоторые чиновники уездных судов были выпускниками Харьковского университета, Нежинской гимназии (со временем лицей) высших наук князя Безбородко и т.д. Например, известно, что из числа учеников, которые учились в Нежинской гимназии в хронологическом промежутке с мая 1821 г. до июля 1828 г. со временем на различные должности в уездные суды попали более десяти человек: К. Адасовский (служил в уездном суде с 1858 г.), Т. Виридарский (с 1844 г.), И. Вишневский (с 1860-х годов), А. Власенко (с 1844 г.), А. Голенковский (с 1853 г.), Л. Горбаневский (с 1846 г.), М. Закревский (с 1848 г.), Г. Иваненко (с 1832 г.), М. Котляревский (с 1840-х годов), С. Котляров (с 1858 г.), П. Лукашевич (с 1830-х годов), А. Миклашевский (с 1847 г.) [11].

Невзирая на введение во многих заведениях дисциплин, которые должны были пригодиться на будущей государственной службе, в большинстве, например, уездных училищ набор предметов влиял скорее на уровень общей грамотности лица, не подготавливая при этом полноценного профессионала-чиновника. Основными дисциплинами здесь были закон Божий, арифметика, геометрия, грамматика русского языка, всемирные и российские история и география, физика, рисование. Иногда изучались латинский, французский, немецкий языки.

Часть уездных судей попадала на свои должности после предыдущей военной службы. Такие чиновники очень редко имели образование, полученное в уездных училищах, гимназиях или университетах. Как правило, они имели или домашнее образование, или обучались в свое время в военных заведениях – кадетских корпусах, заведениях при военных подразделениях. Например, в формулярном списке судьи Глуховского уездного суда ротмистра Антона Магеровского указывалось, что он воспитывался в Дворянском полку [4, л. 10б-2]. Подобные случаи были неединичными.

4. Заключение

В целом образовательный уровень чиновников уездных судов не отличался от уровня служащих других государственных учреждений городского или уездного уровней (исключением здесь были только педагогические чиновники, к которым всегда применялись довольно высокие образовательные требования). В конце XVIII в. чиновнические функции могли надлежащим образом выполняться даже если должностное лицо имело относительно элементарное образование. В это время на северо-восточных украинских землях было много претендентов на должности в государственных учреждениях, которые отвечали этим условиям, даже заканчивая сельские школы. Но уже в начале XIX в. украинское население окончательно влилось в общественную структуру Российской империи, а условия получения образования были унифицированы по всему государству. С этого времени большинство кандидатов на различные должности, в том числе в уездных судах, должны были иметь аттестат о полном или неполном образовании от учебных заведений, которые признавались российским законодательством составляющими системы образования – приходских и уездных училищ, гимназий, лицеев, университетов и некоторых специализированных заведений. Документы, которые отложились вследствие функционирования уездных судов на землях Северо-Восточной Украины и сохранились до нашего времени, свидетельствуют о том, что в первой половине XIX в. подавляющее большинство служащих этих учреждений имели образование, полученное в уездных училищах. Значительно меньше было тех, кто заканчивал губернские гимназии, университеты или другие высшие учебные заведения (такие как гимназия/лицей князя

Безбородько в Нежине, Ришельевский лицей и т.п.). Некоторые из чиновников имели домашнее или военное образование.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания

1. Государственный архив Сумской области (ГАСО), ф. 582, оп. 1, д. 556. Указ Черниговского губернского правления о перемещении и повышении в чинах канцелярских служащих; прошения дворян о принятии на службу в Конотопский уездный суд. 1835 г. 277 л.

2. ГАСО, ф. 582, оп. 1, д. 685. Прошения и рапорты р принятии на службу в Конотопский уездный суд и представление отпусков по болезни служащим суда. 1857 г. 220 л.

3. ДАСО, ф. 586, оп. 1, д. 96. Прошения дворян, служащих суда об освобождении от уплаты налогов, о выдаче паспортов. Свидетельства суда о дворянском происхождении. 1804-1808 гг. 31 л.

4. ГАСО, ф. 630, оп. 1, д. 55. Формулярные списки о службе чиновников и канцелярских служащих Глуховского уездного суда. 1855 г. 39 л.

5. Дегтярьов С.І. Документи про освіту чиновників повітових судів (за матеріалами Державного архіву Сумської області) // Сумська старовина. № XXIV. 2008. С. 24-27.

6. Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ «Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.

7. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в.: (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993. 192 с.

8. Лазаревский А.М. Сведения о старейших членах рода Лазаревских // Спогади Матвія та Олександра Лазаревських / Упоряд. Івана Забіяки. Київ-Самара, 2004. С. 19-42.

9. Максимович Г.А. Деятельность Румянцева-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1. Нежин: Типо-Литография насл. В.К. Мильчевского, 1913. 344 с.

10. Об устройстве училищ // ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20597.

11. Супронюк О.К. Н.В. Гоголь и его окружение в Нежинской гимназии: Биобиблиографический словарь. К.: Академперіодика, 2009. 252 с.

12. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Sums'koi oblasti (GASO), f. 582, op. 1, d. 556. Ukaz Chernigovskogo gubernskogo pravleniya o peremeshchenii i povyshenii v chinakh kantselyarskikh sluzhashchikh; prosheniya dvoryan o prinyatii na sluzhbu v Konotopskii uezdnyi sud. 1835 g. 277 l.

2. GASO, f. 582, op. 1, d. 685. Prosheniya i raporty r prinyatii na sluzhbu v Konotopskii uezdnyi sud i predstavlenie otpuskov po bolezni sluzhashchim suda. 1857 g. 220 l.

3. DASO, f. 586, op. 1, d. 96. Prosheniya dvoryan, sluzhashchikh suda ob osvobozhdenii ot uplaty nalogov, o vydache pasportov. Svidetel'stva suda o dvoryanskom proiskhozhdenii. 1804-1808 gg. 31 l.

4. GASO, f. 630, op. 1, d. 55. Formulyarnye spiski o sluzhbe chinovnikov i kantselyarskikh sluzhashchikh Glukhovskogo uezdnogo suda. 1855 g. 39 l.

5. Degtyar'ov S.I. Dokumenti pro osvitu chinovnikov povitovikh sudiv (za materialami Derzhavnogo arkhivu Sums'koï oblasti) // Sums'ka starovina. № XXIV. 2008. S. 24-27.

6. Degtyar'ov S.I. Tsivil'ne chinovnitstvo Ukraïni u kintsi XVIII – pershii polovini XIX st.: monografiya. Sumi: TOV «Drukars'kii dim «Papirus», 2014. 472 s.

7. Efremova N.N. Sudoustroistvo Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX v.: (istoriko-pravovoe issledovanie). M.: Nauka, 1993. 192 s.

8. Lazarevskii A.M. Svedeniya o stareishikh chlenakh roda Lazarevskikh // Spogadi Matviya ta Oleksandra Lazarevs'kikh / Uporyad. Ivana Zabiayaki. Kiïv-Samara, 2004. S. 19-42.

9. Maksimovich G.A. Deyatel'nost' Rummyantseva-Zadunaiskogo po upravleniyu Malorossiei. T. 1. Nezhin: Tipo-Litografiya nasl. V.K. Mil'chevskogo, 1913. 344 s.

10. Ob ustroistve uchilishch // PSZ-1. T. XXVII. № 20597.

11. Supronyuk O.K. N.V. Gogol' i ego okruzhenie v Nezhinskoj gimnazii: Biobibliograficheskii slovar'. K.: Akadempriodika, 2009. 252 s.

12. Uortman R.S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoj Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 520 s.

УДК 323.37(477)''17-18

Образовательный уровень государственных служащих в северо-восточных украинских губерниях Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере чиновников уездных судов)

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина

Доктор исторических наук, доцент

E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Данная статья посвящена изучению образовательного уровня гражданских чиновников в северо-восточных украинских губерниях Российской империи конца XVIII – первой половины XIX веков. Особое внимание было уделено служащим уездных судов: судьям, заседателям, канцелярским служащим. Сделаны выводы о том, что в конце XVIII века в этом регионе у чиновников из местного населения был более высокий уровень образования, чем в среднем по империи. Но в начале XIX века украинское население окончательно вошло в общественную структуру Российской империи, а условия получения образования были унифицированы по всему государству. С этого времени уровень образования чиновников из северо-восточных украинских губерний мало отличался от уровня государственных служащих других регионов Российской империи.

Ключевые слова: Северо-Восточная Украина, Российская империя, чиновники, уездный суд, образовательный уровень.